

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Англоязычная антиутопия и ее отражение в современном медийном пространстве

Научный руководитель – Корнилова Елена Николаевна

Турецков Данила Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра теории и экономики СМИ, Москва, Россия

E-mail: DanielTuretskoV@yandex.ru

Все наиболее известные англоязычные антиутопические произведения можно привести в следующую структуру:

1. Воздействие на инфантильное детское сознание в романах Э. Берджесса и У. Голдинга.
2. Возникновение общества потребления у О. Хаксли и Р. Брэдбери.
3. Глобальный тоталитаризм Дж. Оруэлла.

В исследовании была выделена антиутопическая традиция, восходящая от первой антиутопии Е. Замятина и преобразовывающаяся в последующих произведениях англоязычных авторов. Первым делом стоило уделить внимание антиутопиям У. Голдинга и Э. Берджесса, описывающим по-настоящему одичавших детей, которые рискуют стать еще более умалишенными взрослыми. Далее внимание было уделено бессознательному обществу потребления Р. Брэдбери и О. Хаксли, которое возникло благодаря никуда не ушедшему инфантильному детскому сознанию. В конце итог был подведен разбором тоталитарного общества Дж. Оруэлла, которое закольцовывает выше перечисленные пороки и являет собой абсолют контроля над свободой человека. В своем «Бегстве от свободы» немецкий философ Э. Фромм выделяет два метода управления народом: убеждение и принуждение. Первый справедливо относить к Западу, тогда как второй - к востоку. Весь секрет состоит в том, что порой лучше быть принужденным, ведь в таком случае человек имеет возможность осознать, что угнетен.

Все говорят, что мы живем в оруэлловское время. Но это не совсем так. Мы живем в «дивном мире» О. Хаксли, где люди тонут в информации и потребляют столько, сколько могут себе позволить. По сути, информация заставляет нас отказываться от информации в силу ее обилия. Самосознание общества претерпевает кризис, а технологии тем временем шагают вперед. Жизнь граждан «дивного мира» устроена так, что им просто нечего желать: благодаря внушению со стороны государства каждый класс уверен в том, что он самый лучший. Главноуправитель Мустафа Монд говорит, что высокая культура не предоставляется гражданам не только потому, что она «старье», но и потому, что ее бы не поняли, ведь долгое время пренебрегали ей сами. Впрочем, если что-то случайно пошло не так, у всех действующих лиц всегда находится под рукой лишний грамм сомы (местный наркотик), который, как и обычный употребляемый Линдой алкоголь, временно подавляет проблемы и предоставляет возможность «отдохнуть от реальности». Конечно, нечего бы не получилось без должной пропаганды, которой волей-неволей занимается Гельмгольц, друг главного героя Бернарда Маркса. Источниками этой самой пропаганды служат медиа, наиболее популярными из которых являются тематические газеты вроде «Гаммы-

газеты» или «Дельты-миррор». Тем временем «радио и телевизор включены круглые сутки».

В исследовании проводится четкая параллель между конформизмом и нонконформизмом. Наиболее примечательным из нонконформного общества является Джон, которого представители «дивного мира» начали звать Дикарем. Занимаясь гончарным делом вместе со своим учителем Митсимой, он был счастлив, как и жители Палы из утопии О. Хаксли «Остров», для которых работа - удовольствие.

Причиной конформности Бернарда является не только желание избавиться от одиночества, но и сам статус, который придал ему появившийся в «дивном мире» Дикарь. Когда-то отворачивавшиеся от героя люди начали раболепствовать перед ним только лишь для того, чтобы увидеть невиданное - Дикаря Джона. Становится ясно, что «дивный мир» для Бернарда - мир, в котором он значим и прославлен. Но даже несмотря на приобретенный желаемый статус в общества, Бернард все равно «не желал отречься от привилегии критиковать порядок вещей», так как именно критика предавала ему еще большей значимости. Герой даже начал спорить с Главнымуправителем.

В искренности Джона сложно усомниться. Данный герой действительно крайне тактичен, естественен и вполне умен. Все это, безусловно, выделяло Дикаря и сильно отличало его от других. Словно Гая Монтага Р. Брэдбери, книги научили Джона говорить красиво. Но научился ли герой мыслить? И действительно, еще древние греки поняли, что в сочетании противоположностей кроется гармония. К сожалению, подобного не было дано понять Дикарю, который, словно шекспировский Ромео, совершает самоубийство. Тем не менее английский драматург возбуждает в герое высокое чувство, которое не покидает его до конца: он не совокупляется без любви, так как считает это низким. В описываемом О. Хаксли обществе «мать» - «непристойное слово», «родить» вызывает тошноту, а совокупление с одним и тем же партнером считается дурным тоном и безумством, которое необходимо лечить. В «Дивном мире» человека «низводят до уровня бифштекса», однако каждый человек все равно считает себя куском мяса. Сам герой-нонконформист Джон Дикарь воспринимал все окружающее «с тошнотным чувством». Но эта тошнота вызвана не конформными порывами, а искренним недовольством системой, обезчеловечивающей людей. И на самом деле, главная ирония О. Хаксли заключается не в том, что цивилизованное общество пришло посмотреть на общество дикарей, а в том, что эти «дикари» (Джон) пришли посмотреть на настоящих дикарей («дивный мир»). О.Хаксли прав, гротескно показав нам иррациональное общество потребления, которое обречено на бессознательное существование и духовную смерть.

Несмотря на изоляцию острова Палы от цивилизованного мира, на нем никто не сошел с ума. Пожалуй, это те самые взрослые, которыми так восхищались Хрюша с Ральфом. И не зря, ведь «Остров» О. Хаксли - утопия о правильно организованном обществе, которое может быть уничтожено внешним врагом. Этим внешним врагом, конечно, является «дивный новый мир» того же автора. Через восточные религии вроде Буддизма, который сильно развит на Пале, Хаксли показывает аскетичный образ жизни простых людей, которые умеют радоваться каждому дню.

Фильм Б. Бринкерхоффа по роману О. Хаксли всецело объясняет то, на что намекает прозаик. Режиссер гротескно и гиперболизированно изображает общество потребления, расставляя при этом соответствующие акценты: невозможность и возможность существования чувства в механизированном мире, недалекость и инфантильность его обитателей.

Источники и литература

- 1) Хаксли О. О дивный новый мир (пер. О. Сороки) // АСТ. М., 2020.

- 2) Хаксли О. Остров (пер. И. Моничева) // АСТ. М., 2020.
- 3) Фромм Э. Бегство от свободы (пер. А. Александровой) // АСТ. М., 2019.